

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1881
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1881

СОДЕРЖАНИЕ

- 421-428 Наблюдения за гнездованием орла-карлика *Hieraaetus pennatus* в Катон-Карагайском национальном парке в 2019 году. В. М. ВОРОБЬЁВ
- 428-435 Последний очаг обитания степной белой куропатки *Lagopus lagopus major* в сельскохозяйственных угодьях поймы Иртыша в Восточно-Казахстанской области.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, П. А. СОЛОДОВНИКОВ
- 435-438 О гнездовании филина *Bubo bubo* и домового сыча *Athene noctua* в гряде гор Карабирюк-Жуанкара в северном Призайсанье. С. В. СТАРИКОВ
- 438-441 Чёрный журавль *Grus monacha* в Олёкминском заповеднике.
Д. И. ТИРСКИЙ
- 441-447 Некоторые данные по экологии гнездования сизоворонки *Coracias garrulus* на северо-западных склонах Туркестанского хребта. Л. Э. БЕЛЯЛОВА
- 448-455 Материалы к изучению седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus* в Приморском крае. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. Н. КОРОБОВА
- 456-460 Материалы по экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* и черныша *Tringa ochropus* в Окском заповеднике.
Ф. В. ИВАНОВ
- 460-461 Гнездование чайковых птиц в Москве.
Е. Д. ПОПОВА-БОНДАРЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1881

CONTENTS

- 421-428 Observation on breeding of the booted eagle *Hieraaetus pennatus* in Katon-Karagai National Park in 2019.
V . M . V O R O B I E V
- 428-435 The last habitat of the steppe willow ptarmigan *Lagopus lagopus major* in the agricultural land of the Irtysh floodplain in the East Kazakhstan Oblast. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
P . A . S O L O D O V N I K O V
- 435-438 About breeding of the eagle owl *Bubo bubo* and the little owl *Athene noctua* in the ridge of the Karabiryuk-Zhuankara mountains in northern Zaisan lake area. S . V . S T A R I K O V
- 438-441 The hooded crane *Grus monacha* in the Olekma Nature Reserve.
D . I . T I R S K Y
- 441-447 Some data on breeding ecology of the European roller *Coracias garrulus* on the northwestern slopes of the Turkestan Range.
L . E . B E L Y A L O V A
- 448-455 Material to study of the of the black-faced bunting *Ocyris spodocephalus* in Primorye Krai.
Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V ,
I . N . K O R O B O V A
- 456-460 Materials on ecology of the common sandpiper *Actitis hypoleucos* and green sandpiper *Tringa ochropus* in the Oka Reserve.
F . V . I V A N O V
- 460-461 Nesting of gulls and terns in Moscow.
E . D . P O P O V A - B O N D A R E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за гнездованием орла-карлика *Hieraetus pennatus* в Катон-Карагайском национальном парке в 2019 году

В.М.Воробьёв

Владимир Михайлович Воробьёв. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан

Поступила в редакцию 14 января 2020

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* занесён в Красную книгу Казахстана (III категория, редкий малоизученный вид). Для казахстанской части Алтая в первой половине XX века он не был известен (Сушкин 1938; Корелов 1962; Кучин 1976). Первые его регистрации приходятся на 1980-е годы и связаны с расширением гнездовой части ареала этого вида на востоке Казахстана. Так, на Западном Алтае орёл-карлик впервые был отмечен 23 июня 1984 в долине реки Сакмариха (Байдавлетов 1986), а на Южном Алтае его первые встречи зафиксированы 13 апреля 1986 (Березовиков 2009) и 3 сентября 1987 на побережье озера Маркаколь (Зинченко и др. 1992). Первый факт гнездования установлен в середине июня 1993 года в южных предгорьях Южного Алтая в урочище Кызылтас (Старики 1997, 2009).

В аннотированном списке птиц Катон-Карагайского национального парка орёл-карлик приводится, как очень редкий залётный, возможно, гнездящийся вид (Старики 2006). Одиночных птиц наблюдали в следующих пунктах: 21 июля 2001 в ущелье реки Бухтармы между сёлами Урыль и Берель (Березовиков, Рубинич 2001), 28 мая 2002 у Рахмановских озёр (Ашби, Аненкова 2002), 15 мая 2005 в урочище Забока у посёлка Катон-Карагай (Старики 2006), 23 июня 2006 у северного подножия хребта Сарымсакты в урочище Известковая яма на высоте около 1600 м н.у.м. (А.У.Габдуллина, устн. сообщ.). Гнездование орла-карлика установлено в июле 2016 года в окрестностях посёлка Катон-Карагай в урочище Сухая речка (Воробьёв 2018). Второе место обитания ещё одной пары, судя по регулярным летним встречам, предполагается в заболоченном ельнике в урочище Карасу в северо-западных окрестностях Катон-Карагай. На это указывали также зафиксированные фотосъёмкой моменты, когда 18 июля 2016 и 22 июля 2019 орёл-карлик изгонял с гнездовой территории могильника *Aquila heliaca*. Орла-карлика, охотившегося в посёлке Катон-Карагай, отмечали 7 мая 2018. Самая ранняя весенняя встреча орла-карлика здесь же приходится на 8 апреля 2016, самая поздняя – 1 октября 2017 (фото на сайте www.birds.kz).

Рис. 1. Окрестности урочища Сухая речка. Катон-Карагайский национальный парк.
25 мая 2009. Фото А.У.Габдулиной.

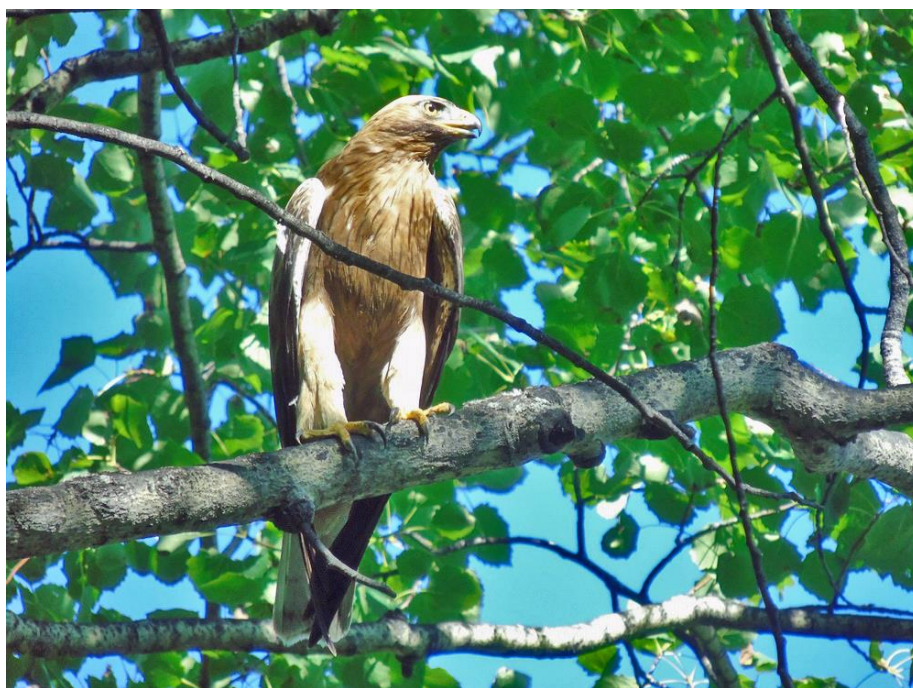

Рис. 2. Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. у гнезда.
Урочище Сухая речка. 5 июля 2016. Фото автора.

Как показали наблюдения в 2015-2019 годах в верхнем и среднем течении Бухтармы на Южном Алтае, орёл-карлик населяет хвойные леса по склонам хребтов на высотах от 1000 до 2200 м над уровнем моря. Гнездование одной пары этих орлов в урочище Сухая речка на се-

верном склоне хребта Сарымсакты предполагалось мной ещё в июле 2015 года по результатам встреч и беспокойным голосам птиц. Проверить это удалось только 5 июля 2016, когда на крутом склоне северной экспозиции в смешанном берёзово-осиновом лесу с примесью кедра *Pinus sibirica* и ели *Picea obovata* было обнаружено гнездо этого орла. Оно представляло собой сооружение диаметром 60 см и высотой 20 см, сделанное из веток хвойных деревьев: кедра, ели и лиственницы *Larix sibirica*, – уложенных в развилку ветвей кедра на высоте 4 м. В гнезде находились два пуховых птенца в возрасте нескольких дней. Взрослые орлы – крупная самка светлой морфы и тёмный самец, принёсший в качестве добычи скворца *Sturnus vulgaris*, – перелетали с тревожными криками в радиусе 30-40 м вокруг гнезда.

Рис. 3. Птенцы орла-карлика *Hirundo pennatus* в гнезде.
Урочище Сухая речка. 5 июля 2016. Фото автора.

В 2017 году орлы-карлики здесь не гнездились. В 2018 году при первом посещении 8 июля в гнезде находились два пуховых птенца и были отмечены две взрослые птицы – светлой и тёмной окраски. При следующем наблюдении 12 июля примерно в 6 ч утра на окраине Катон-Карагая наблюдалась птица тёмной морфы, летящая с добычей из села в направлении гнезда. Осенью, после отлёта орлов, в верхней части крутого склона из подручного материала был построен скрадок, что позволило в следующем году, не беспокоя птиц и находясь на одном уровне с гнездом, вести наблюдения, фото- и видеосъёмку.

В начале мая 2019 года в этом гнезде, которое со времени первой находки в 2016 году уже достигало высоты полуметра, отмечена принесённая одним из орлов зелёная ветка ели – явный признак того, что орлы собрались здесь гнездиться. При повторном посещении 5 июня в

гнезде находились два яйца белого цвета с неясными размытыми пятнами. Насиживающая птица при моём появлении молча незаметно слетела с гнезда, едва услышав шаги.

Рис. 4. Кладка орла-карлика *Hieraaetus pennatus* из 2 яиц.
Урочище Сухая речка. 5 июня 2019. Фото автора.

Рис. 5. Гнездо орла-карлика *Hieraaetus pennatus* с 2 птенцами.
Урочище Сухая речка. 15 июля 2019. Фото автора.

Рис. 6. Птенцы орла-карлика *Hieraaetus pennatus* 16 июля 2019. Фото автора

Рис. 7. Птенцы орла-карлика *Hieraaetus pennatus* 4 августа 2019. Фото автора.

Рис. 8. Молодые орлы-карлики *Hieraetus pennatus* в гнезде.
Урочище Сухая речка. 17 августа 2019. Фото автора.

Наблюдения и съёмка птиц у этого гнезда проводилась три раза за сезон: 16 июля, 4 и 17 августа 2019 в первой половине дня с 4 до 13 ч. Во всех трёх случаях около гнезда отмечалась только одна крупная птица светлой морфы, предположительно самка. Из добычи во всех случаях в гнезде находились принесённые ранее бурундуки *Tamias sibiricus* – по 2, 1 и 1 экз. соответственно. На рассвете 16 июля взрослая птица, проводившая ночь с птенцами в гнезде, несмотря на то, что в лотке лежали две тушки бурундуков от прошлых охот, вылетела на охоту. Птенцы, пока не пригрело солнце, лежали в центре лотка прижавшись друг к другу, но после подъёма температуры начали перемещаться по гнезду. Было хорошо заметно, что их сильно беспокоят многочисленные насекомые – комары, мошки и мясные мухи, которых привлекали птенцы и продукты жизнедеятельности птиц. Насекомые, в свою очередь, привлекали серых мухоловок *Muscicapa striata*, которые периодически появлялись у гнезда и охотились за ними в радиусе полуметра. Взрослый орёл прилетал к гнезду с интервалами в 1.5-2 ч, молча пролетая над вершинами деревьев; при этом птенцы, заметив родителя, принимались пищать. За время наблюдения взрослая птица подседала к птенцам лишь один раз в 11 ч 30 мин и покормила ближайшего птенца, отщипнув четыре кусочка от тушки бурундука. Второй птенец в это время сидел на другой стороне гнезда и не реагировал на появление родителя. После кормления птица перелетела на осину в 30 м от гнезда и устроилась на отдых.

4 августа наблюдения начаты в 7 ч. Взрослой птицы у гнезда не было, птенцы заметно подросли, по цвету оперения их уже можно было отнести к светлой морфе. Они выглядели здоровыми и были активны: постоянно перемещались по лотку, потягивались, взмахивали оперившимися крыльями, делали выпады клювом на торчавший из ствола дерева сучок и пытались щипать лежавшую в гнезде тушку бурундука. В 12 ч 15 мин они, заметив пролетающую мимо гнезда взрослую птицу, отчаянным призывным писком вынудили её подсесть к ним, но она, убедившись в их безопасности, через несколько секунд взлетела и пересела на осину в 40 м от гнезда на дневной отдых.

При наблюдении 17 августа в 7 ч утра взрослой птицы у гнезда не оказалось, птенцы находились в лотке и были активны. Когда один из них начал есть лежащего в гнезде бурундука, второй отнёсся к этому спокойно, к трапезе на оставленной ему половине тушки зверька он приступил через 20 мин после того, как насытился первый птенец. Прилетевший на отдых взрослый орёл в этот раз в гнездо не подсаживался, а как обычно, сел в стороне на осину.

Наблюдения показали, что в воспитании птенцов в этом гнезде орла-карлика участвовала только одна взрослая птица. Наблюдая сытых здоровых птенцов и регулярные запасы пищи в виде тушек бурундуков, можно предположить, что успешное гнездование стало возможным благодаря высокой численности этих зверьков в 2019 году.

Выражаю благодарность А.У.Габдуллиной и С.В.Старикову за консультации и помощь в подготовке материала к печати.

Л и т е р а т у р а

- Апби В., Анненкова С.Ю. 2002. Красная книга. Орёл-карлик *Hieraaëtus pennatus* // *Каз. орнитол. бюл.*: 32.
- Байдавлетов Р.Ж. (1986) 2013. Нахождение орла-карлика *Hieraaëtus pennatus* в горно-таёжной части Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **22** (837): 102.
- Березовиков Н.Н. 2009. Птицы Маркакольского заповедника // *Тр. Маркакольского заповедника. Усть-Каменогорск*, **1**: 227-248.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Зинченко Ю.К., Стариков С.В., Шакула В.Ф. 1992. К фауне редких и малоизученных видов птиц Маркакольской котловины // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 23-25.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-206.
- Стариков С.В. (1997) 2009. Новые данные о распространении змееяда *Circaetus gallicus*, бородача *Gypaetus barbatus* и орла-карлика *Aquila pennata* в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **18** (502): 1356-1358.

- Стариков С.В. 2009. Класс Птицы // *Редкие и исчезающие виды животных казахстанской части Алтае-Саянского экорегиона*. Усть-Каменогорск: 14-50.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1881: 428-435

Последний очаг обитания степной белой куропатки *Lagopus lagopus major* в сельскохозяйственных угодьях поймы Иртыша в Восточно-Казахстанской области

Н.Н.Березовиков, П.А.Солодовников

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Павел Анатольевич Солодовников. Село Таврическое, Уланский район, Восточно-Казахстанская область, 071616, Казахстан

Поступила в редакцию 22 января 2020

В прошлом степная белая куропатка *Lagopus lagopus major* Lorenz, 1904 была характерным видом лесостепи Северного Казахстана и по поймам рек проникала в степную зону в западных, центральных и восточных регионах (Кузьмина 1962, 1975, 1977; Потапов 1987). По долине Иртыша она была расселена на значительном пространстве между Омском, Павлодаром, Семипалатинском и Усть-Каменогорском. Ещё в 1960-х годах вверх по Иртышу она проникала до посёлка Глубокое, в 25-30 км ниже Усть-Каменогорска (Кузьмина 1975; Щербаков 1979). Эта точка долгое время считалась самым южным пределом в ареале этой формы белой куропатки в Казахстане, хотя в последующие десятилетия южная граница её распространения существенно изменилась, так как в ряде мест она исчезла. Из-за сильной хозяйственной освоенности побережья Иртыша белые куропатки сохранялись в основном по лесистым островам реки Иртыш, где обитали на небольших луговых участках, поросших ивой и черёмухой. К сожалению, зимой в таких местах они нередко выбивались охотниками из окрестных деревень, с чем и связано было их исчезновение в окрестностях Глубокого, а затем и у села Предгорное. У расположенного в 10 км ниже села Берёзовка в белые куропатки 1970-е годы уже ни разу не наблюдались. В это время

они ещё встречались кое-где по пойме Иртыша между сёлами Таврическое, Азово и Белокаменка, а также в нижнем течении Убы (Березовиков и др. 2000).

Рис. 1. Сенокосные луга на левобережье Иртыша в окрестностях села Таврическое. Вдали отроги Калбинского нагорья. 10 сентября 2014. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 2. Места гнездования степной белой куропатки *Lagopus lagopus major* в агроценозах. Таврическое. 15 июня 2018. Фото П.А.Солодовникова.

Ситуацию усугубило создание Шульбинского водохранилища, в результате чего белые куропатки лишилась значительного участка пойменных местообитаний между устьями Убы и Шульбы. В период затопления оставшиеся степные белые куропатки сохранились кое-где

по реке между сёлами Старое Азово и Таврическое, где и обитают до настоящего времени. В этих местах по левобережью Иртыша между устьями рек Песчанка и Жартас имеются сенокосные луга, заболоченные участки вдоль протоков, а юго-западнее вплоть до северных отрогов Калбинского нагорья тянется широкая полоса полей с лесополосами (рис. 1, 2, 3).

Рис. 3. Места осеннего обитания степной белой куропатки *Lagopus lagopus major* на границе лугов и полей. Таврическое. 4 сентября 2017. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 4. Брачная пара степных белых куропаток *Lagopus lagopus major* на сенокосном лугу. 22 апреля 2018. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 5. Самец и самка степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, кормящиеся на пашне. 22 апреля 2018. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 6. Самец степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, перелинявший в весенний наряд. 29 марта 2016. Фото П.А.Солодовникова.

Белые куропатки на удивление успешно адаптировались к обитанию в этих сельскохозяйственных угодьях, поэтому в окрестностях села Таврическое Уланского района Восточно-Казахстанской области (50° 11' с.ш., 81°56' в. д.) на левом берегу Иртыша образовался небольшой очаг обитания *L. l. major*, на котором весной в 2013-2019 годах во время токования встречалось от 3 до 5 пар на площади 10×5 км. Сколько-нибудь заметного увеличения численности не наблюдалось, так как за

время зимовки количество белых куропаток всегда сокращалось до минимума из-за отстрела охотниками и отлова пернатыми хищниками. Чаще всего куропатки держались на границе сенокосов и полей. Нередко можно было видеть их кормящимися на пашнях (рис. 4, 5). К концу марта самцы приобретают весенний наряд (рис. 6) и в апреле-мае токут на гнездовых участках (рис. 7, 8, 9).

Рис. 7. Самец степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, охраняющий свой токовый участок. 11 апреля 2014. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 8. Самец степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, токующий в туманную погоду. 16 мая 2018. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 9. Самец степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, взлетевший на дерево при опасности. 17 мая 2015. Фото П.А.Солодовникова.

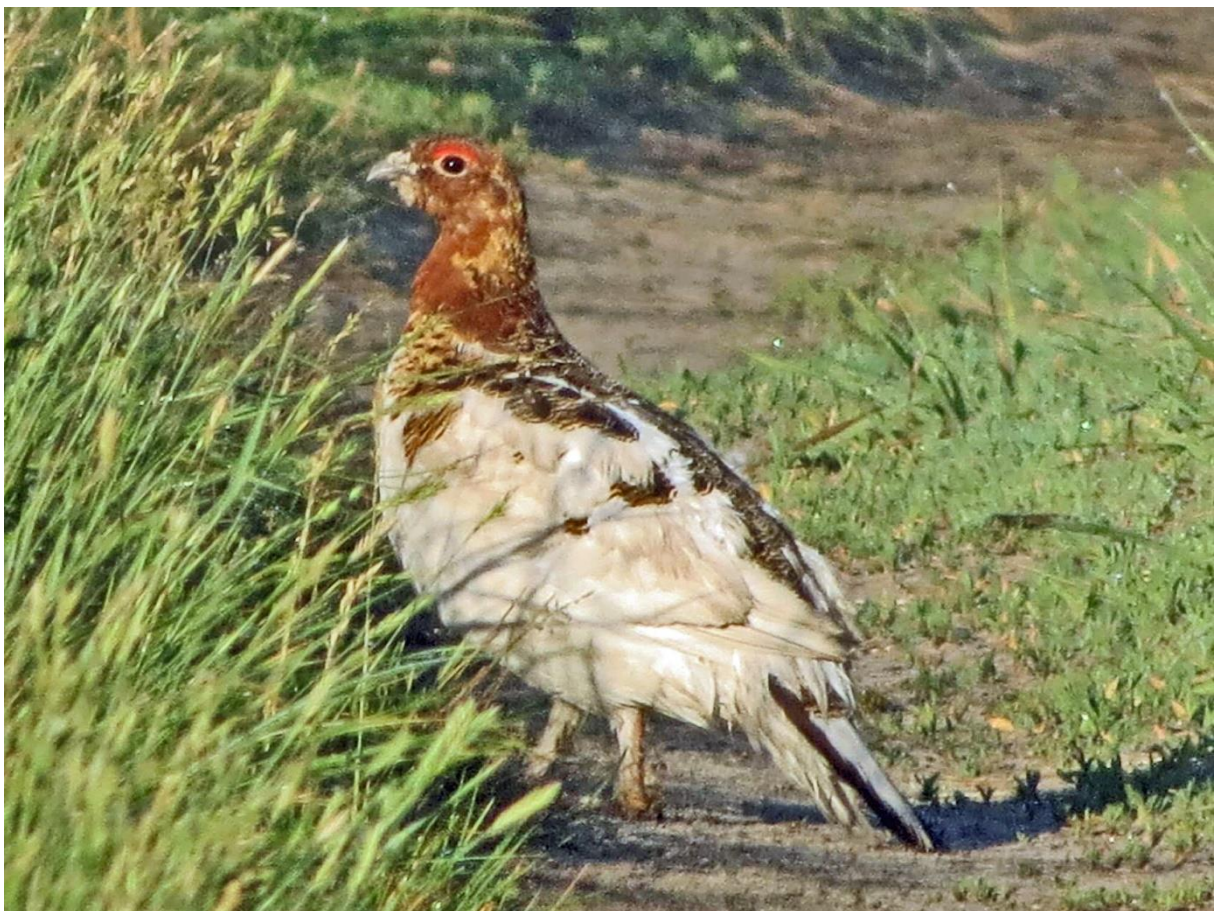

Рис. 10. Самец степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, сменяющий весенний наряд на летний. Таврическое. 15 июня 2018. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 11. Степная белая куропатка *Lagopus lagopus major*, перелинявшая в зимний наряд. Окрестности села Таврическое. 27 декабря 2017. Фото П.А.Солодовникова.

Летом и осенью на сенокосах изредка встречались выводки белых куропаток, посещавшие стерню пшеничных полей, а также убранные подсолнечники (рис. 10). Зимой кормятся, как правило, на кустах тальников вдоль проток и русел впадающих в Иртыш рек (рис. 11). Примечательно, что в этих же сельскохозяйственных угодьях живут тетерева *Lyrurus tetrix* (Березовиков 2016). Сравнительно обычны здесь и серые куропатки *Perdix perdix*.

В настоящее время популяция *Lagopus lagopus major* в Восточно-Казахстанской области находится на грани исчезновения (Щербаков, Щербакова 2011). На фоне процессов сильного обмеления Иртыша в последние два десятилетия и продолжающейся деградации пойменных экосистем между устьями Ульбы и Убы дальнейшая судьба последнего очага обитания степной белой куропатки фактически предопределена и она может навсегда исчезнуть в этих местах, если не будут предприняты меры по запрету охоты на неё в Восточно-Казахстанской области. Серьёзную опасность в данный момент представляет получившая популярность охота на снегоходах, в результате которой из-за своей малочисленности последние степные белые куропатки могут быть быстро истреблены.

Литература

Березовиков Н.Н. 2016. Тетерев *Lyrurus tetrix* в сельскохозяйственных ландшафтах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1369): 4561-4572.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.
- Кузьмина М.А. 1975. Степная зона. Казахстан // *Тетеревиные птицы*. М.: 323-338.
- Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР. Эколого-морфологическая характеристика*. Алма-Ата: 1-296.
- Потапов Р.Л. 1987. Отряд курообразные Galliformes // *Птицы ССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 7-260.
- Щербакова Л.И., Щербаков Б.В. 2011. О сохранении пойменных звеньев Верхнего Иртыша – уникальных ботанико-зоологических комплексов Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **20** (625): 87-93.
- Щербаков Б.В. 1979. К экологии и распространению белой и тундряной куропаток на Западном Алтае // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 108-116.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1881: 435-438

О гнездовании филина *Bubo bubo* и домового сыча *Athene noctua* в гряде гор Карабирюк-Жуанкара в северном Призайсанье

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 23 января 2020

Среди равнинных пространств Зайсанской котловины возвышается гряда сопок, вытянутая в широтном направлении. Западная её часть компактная, наиболее высокая и скалистая имеет название Карабирюк (694 м н.у.м.). С востока к ней вплотную прилегает более широкая группа сопок с множеством ущелий Жуанкара (645 м н.у.м.). Ещё восточнее располагаются глиняные холмы Ушкара (519 м н.у.м.), сильно изрезанные эрозионными процессами, создавшими множество глиняных ущелий. Вокруг всего массива сопок, покрытого сухими степями, распространены полупустынные глинистые, солончаковые, щебнисто-галечниковые участки с древними руслами временных водотоков. Есть незначительные по площади такыры (рис. 1). Вдоль гряды имеется 3-4 заброшенных артезианских скважины, превратившиеся в своеобразные родники с постоянным дебитом воды. Полупустыни населяют характерные виды ночных позвоночных животных: малый *Allactaga elater*

и большой *Allactaga major* тушканчики, тушканчик-прыгун *Allactaga sibirica*, заяц-толай *Lepus tolai* и пр.

Вышеприведённое описание характеризует территорию как оптимальную для обитания филина *Bubo bubo* и других видов хищных птиц (рис. 2). По сообщениям местных жителей из посёлков Аманат, Чингильды, Прииртышское в 1980-е годы филины регулярно встречались по всей гряде скалистых и глиняных сопок. Позднее, после развала СССР, в моду стали входить перья филинов, используемые для украшения национальных костюмов казахов. За этими совами началась целенаправленная охота и не только в Зайсанской котловине. Численность гнездящихся филинов резко сократилась. В первую очередь исчезли гнёзда, располагавшиеся вдоль побережья озера Зайсан, где пролегают дороги с интенсивным движением. Правда, следы пребывания филинов фиксируются здесь и в настоящее время. На Карабирюкской гряде сопки из-за её отдалённости гнездовые участки филинов сохранялись несколько дольше.

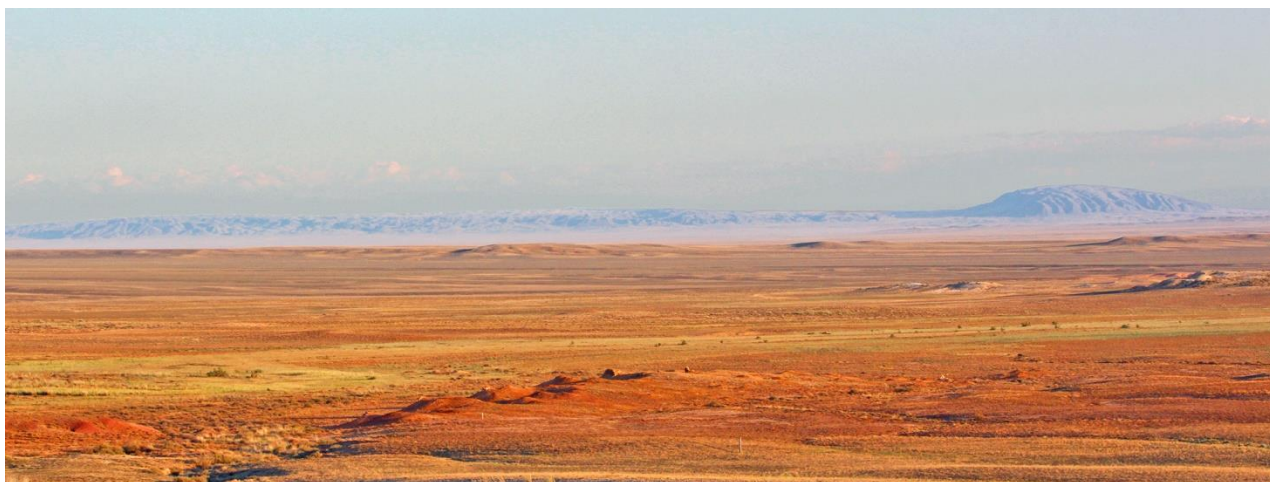

Рис.1. Гряда сопки Карабирюк и Жуанкара возвышаются среди Зайсанской котловины.
2 августа 2017. Фото автора.

В группе сопки Жуанкара в 1 и 2 км восточнее перевала, разделяющего их с собственно Карабирюком, 4 июня 2002 найдено два гнезда филинов. Первое гнездо располагалось в нижней части низкого и неглубокого ущелья на склоне юго-восточной экспозиции в середине 8-метровой легкодоступной скалы. Гнездо располагалось в треугольной нише, открытой сверху. Глубина ниши 130 см, ширина – 120 см. Подход к гнезду с двух сторон совершенно свободный. Лоток был расположен в середине ниши и представлял собой ямку, выкопанную в мелкой щебёнке с большим количеством мелких костей грызунов. Размеры лотка 20×30 см, глубина 7 см. Рядом находилось несколько высохших погадок из шерсти и мелких костей. Гнездо было разорено ещё в период откладки или насиживания яиц, скорее всего, волками *Canis lupus*, семья которых регулярно устраивает логово в ущельях Караби-

рюка. В лотке и на краю гнездового уступа сохранились 2 яйца в частых мелких трещинах, вероятно, оставшаяся кладка была заморожена во время весенних заморозков. Размеры яиц, мм: 50.1×48.8 и 50.0×46.7.

Второе (жилое) гнездо филина находилось в 1 км западнее от разорённого. Располагалось оно в ущелье северного макросклона Жуанкары неподалёку от его выхода на равнину. В момент обнаружения гнезда взрослая птица находилась в 100 м от него, на противоположном склоне ущелья. Птица имела необычно светлую, почти белую окраску оперения с лёгким коричневатым оттенком и мелкими пестринами. Она пыталась отвлекать меня от гнезда, расправив крылья, прыжками спускаясь вниз по склону с негромким писком. Иногда издавала обычный беспокойный крик «ке-кек».

Рис.2. Места гнездования филина *Bubo bubo* в сопках Жуанкара. 19 июня 2013. Фото автора.

Три птенца находились под скалой в горизонтальной щели у верхней границы щебнистой осыпи, закреплённой мелкой растительностью. Два птенца были хорошо оперены. Третий птенец был наполовину в пуху, заметно меньше по размерам и находился за изгибом скалы в 5 м от других. У гнезда, помимо разной шерсти и мелких костей, находилась тушка жёлтой пеструшки *Lagurus (Eolagurus) luteus* без головы и целая тушка хомячка Эверсмманна *Allocricetulus evermanni*.

В последующие годы при периодическом посещении этих мест здесь изредка находили только перья линяющих филинов и их погадки.

Домовый сыч *Athene noctua* в Зайсанской котловине является ещё более редкой птицей, чем филин. Неподалёку от сопки Карабирюк его встречали в зимний период (Прокопов и др. 2000; Березовиков, Самусев 2003). На северном склоне перевала между Карабирюком и группой сопек Жуанкара 4 июня 2002 обнаружено гнездо домовых сычей, располагавшееся в нижней части ущелья в предвершинной части скалистого склона. Гнездо помещалось в пещерке глубиной 130 см, шириной 100 см и высотой 45 см. В глубине пещерки уходит вглубь нора, вероятно, выкопанная сурками *Marmota baybascina*, куда сычи прятались при опасности. У гнезда и рядом с ним на скалах было много погадок, состоящих из костей и шерсти мелких грызунов. Встречались перья слётков жаворонков и трубчатые кости каких-то мелких птиц.

Три молодых сыча, почти не отличимые от взрослых, сидели рядом с гнездом на скалах вместе с парой взрослых птиц. Застигнутые врасплох, все птицы, сопровождаемые криками взрослых, улетели вниз по ущелью и спрятались в щелях между крупных камней.

В последующие годы здесь домовых сычей больше не встречали. Не находили и их погадок.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. V. Pterocletiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // Рус. орнитол. журн. 12 (219): 395-406.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. Позвоночные Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск. 1- 206.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1881: 438-441

Чёрный журавль *Grus monacha* в Олёкминском заповеднике

Д.И.Тирский

Дмитрий Иннокентьевич Тирский. ФГБУ Государственный природный заповедник «Олёкминский». Ул. Филатова, д. 6. Олёкминск, Якутия, 678100, Россия. E-mail: td1961@mail.ru

Поступила в редакцию 23 января 2020

Исследования проводились в Олёкминском заповеднике и прилегающих территориях. Собранные материалы характеризуют характер пребывания и численность чёрного журавля с 1985 по 2019 год.

Чёрный журавль *Grus monacha* – один из самых мелких журавлей, гнездящийся преимущественно в России, а также на небольшой тер-

ритории северного Китая. Занесён в Международную Красную книгу как вид, находящийся под угрозой исчезновения (Шибает 2001).

В 2006 году численность чёрного журавля оценивалась в 6900 половозрелых особей. В последние годы численность этого вида на местах зимовок значительно увеличилась, и в настоящее время этих птиц насчитывается 11600. Данные получены с основных мест зимовки, когда чёрные журавли собираются в большие стаи в Японии, Кореи и Китае (Ohsako 1994; Ma, Li 1994; Cho, Won 1990). Основные районы гнездования располагаются от юга Якутии до Приморья. Юг Западной Сибири в настоящее время относят к районам встреч кочующих птиц (Воробьёв 1963; Дегтярёв, Антонов 1989).

В период размножения чёрные журавли держатся в труднодоступных районах на марях среди редкостойных лиственничников и на обширных моховых болотах с редкими кустарниками, предпочтительно на открытом месте, откуда открывается большой кругозор. Край таких болот обычно покрыты зарослями пушиц и осок. Поскольку вид селится на глухих местах, редко посещаемых человеком, то практически он не испытывает отрицательного влияния с его стороны до тех пор, пока не начинается освоение этих мест.

Результаты многолетних учётов позволяют предполагать, что численность чёрного журавля остаётся на одном уровне с небольшими колебаниями по годам. Территория Олёкминского заповедника, где соблюдается режим абсолютного покоя и отсутствует всякое вмешательство со стороны человека, благоприятна для размножения журавлей (Ревин, Тирский 2010).

Гнёзд чёрных журавлей в Олёкминском заповеднике находить не удавалось. Однако в некоторых местах несколько лет подряд в гнездовой период наблюдались пары взрослых птиц, которые придерживались одного и того же участка. При приближении людей журавли отлетали, затем вновь прилетали, возможно, отводили от гнезда или птенцов. В конце июля – августе в этой местности обычно наблюдали двух молодых и двух взрослых чёрных журавлей (Тирский 2003).

Первый гнездовой участок чёрного журавля в Олёкминском заповеднике был отмечен 1986 году. В первой декаде июля в пойме реки Амги по её правому притоку реке Хатын в 10 км от кордона Хатын на труднопроходимой болотистой мари среди чахлого лиственничного леса были зарегистрированы две взрослые птицы. Журавли при виде людей долго кружились и кричали, возможно, отводили от гнезда. В этот же год в третьей декаде августа в этой же местности отмечали четырёх птиц, две из них были молодые. В последующие годы журавлей на этой мари наблюдали неоднократно.

Второй гнездовой участок был обнаружен в пойме реки Олёкмы по её правому притоку Малая Джикимда в 2 км от устья. Два взрослых

чёрных журавля в гнездовой период часто отмечались на обширной заболоченной зарастающей гари.

Третий гнездовой участок, где также неоднократно в течении многих лет наблюдали черных журавлей, находится в пойме реки Амги, в 32 км вверх по течению от кордона Хатын. Здесь в июне 2019 года удалось сфотографировать взрослого чёрного журавля (см. рисунок). В этой местности пара чёрных журавлей отмечается ежегодно на протяжении многих (12-15) лет. В августе здесь часто отмечаются молодые птицы вместе со взрослыми.

Чёрный журавль *Grus monacha*. Пойма реки Амги.
Июнь 2019 года. Фото Н.В.Зарукиной.

Все эти наблюдения дают основание считать, что чёрные журавли гнездятся на территории Олёкминского заповедника в бассейне рек Олёкмы, Амги и Нелюки.

Весной первые чёрные журавли небольшими группами появляются в первой декаде мая. Улетают в конце августа – сентябре.

На стационаре Джикимда в пойме реки Олёкмы во второй декаде мая 1989 года 7 чёрных журавлей в течении часа сидели на каменистом берегу реки. В 1988 году на Олёкме в устье реки Бедердах с 19 по 23 сентября наблюдали 4 чёрных журавлей: 2 взрослых и 2 молодых.

В последующие годы во время весенних и осенних миграций не ежегодно регистрировались пары и стайки из 3-7 чёрных журавлей по всей территории заповедника.

Л и т е р а т у р а

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Дегтярёв В.Г., Антонов А.К. 1989. Чёрный журавль (в Южной Якутии) // *Редкие и нуждающиеся в охране животные*. М.: 70.

Ревин Ю.В., Тирицкий Д.И. 2010. Сводный аннотированный список позвоночных животных заповедника Олекминский // *Флора и фауна заповедника*. Олёкминск: 1-102.

- Тирский Д.И. 2003. Редкие и малоизученные птицы Олёкминского заповедника // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Уде, 1: 131-135.
- Шибяев Ю.В. 2001. Чёрный журавль // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 473-474.
- Ohsako Y. 1994. Analysis of crane population change, habitat selection and human disturbance in Japan // *The Future of Cranes and Wetlands*. Tokyo: 107-113.
- Ma Y., Li X. 1994. The population and habitat of cranes in China's Nature Reserves // *The Future of Cranes and Wetlands*. Tokyo: 141-145.
- Cho S.-R., Won P.-O. 1990. Wintering ecology of Hooded crane – *Grus monacha* Temminck in Korea // *Bull. Inst. Ornithol. Kyung Hee Univ.* 3, 12: 1-22.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1881: 441-447

Некоторые данные по экологии гнездования сизоворонки *Coracias garrulus* на северо-западных склонах Туркестанского хребта

Л.Э.Белялова

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Материалом для данной статьи послужили стационарные наблюдения в Бахмальском районе Джизакской области.

В районе исследования сизоворонка *Coracias garrulus semenowi* Loudon et Tschusi, 1902 – обычная, местами многочисленная птица. Встречается на равнинных участках предгорий, при наличии подходящих для гнездования мест поднимается вверх по саям на высоту до 2300 м н.у.м. И.А.Абдусаламов (1971) отмечал её на высоте 2400 м, а С.К.Даль (1936) в долине реки Санзар не встречал сизоворонку выше 1600 м. В послегнездовой период сизоворонки поднимаются в горы до 2500-2700 м, изредка достигая высот 4000 м н.у.м. (Иванов 1969).

Сизоворонка – перелётная птица. В Узбекистане первые сизоворонки появляются во второй декаде апреля. И.А.Абдусаламов (1971) первых птиц в районе Суджино отметил 18 апреля 1960. А.И.Иванов (1969) в Гиссарской долине в течение ряда лет первых птиц отмечал 23-27 апреля. В Самарканде в 1947 году первые птицы появились 16 апреля (Богданов 1956). Весенний пролёт под Ташкентом отмечен 20 апреля (Богданов, Мекленбурцев 1956). По наблюдениям А.К.Сагитова и С.Б.Бакаева (1980), сизоворонки в низовьях реки Зарафшан появляются во второй половине апреля. В районе исследований сроки при-

* Белялова Л.Э. 2017. Некоторые данные по экологии гнездования сизоворонки (*Coracias garrulus semenowi*) на северо-западных склонах Туркестанского хребта // *Вопросы охраны птиц Узбекистана*. Ташкент: 30-34.

лёт зависят от характера весны, основная масса птиц появляется в первой декаде мая. Сизоворонки летят поодиночке и небольшими группами. Отлёт начинается в конце августа и растягивается до октября (Иванов 1969). В районе исследований осенний отлёт проходит в конце августа и продолжается весь сентябрь.

Типичным гнездовым биотопом сизоворонки являются лёссовые обрывы, овраги, глинистые обрывистые берега рек. Согласно литературным данным, сизоворонка также гнездится в дуплах деревьев и в постройках человека: под крышами домов и в расщелинах дувалов (Сагитов, Бакаев 1980). Изредка использует для гнездования старые постройки сорок *Pica pica* (Мустафаев, Баширов 1979).

Численность сизоворонки варьирует: 18 мая 1991 в Бахмальском районе по лёссовым обрывам плотность её населения составила 22.5 особи на 1 км, на маршруте такой же длины, ведущем вверх в горы – 3.0 ос/км. В типичном биотопе в мае (в период пролёта) численность составляет 11.3 ос/км, в июне – 7.6 ос/км (в среднем).

Особенностям размножения сизоворонки в пределах Узбекистана посвящены работы А.К.Сагитова и С.Б.Бакаева (1980), А.К.Сагитова и С.Э.Фундукчиева (1987), имеются сведения по местам обитания, срокам прилёта, находкам гнёзд в работах А.Н.Богданова (1956), И.А.Абдусаламова (1964, 1971), К.Р.Ахмедова (1950), Э.Ч.Аннаевой (1965), А.М.Мамбетжумаева (1968).

На места гнездования сизоворонки прилетают небольшими группами в 4-6 особей. Сначала прилетают самцы, затем самки. Вскоре после прилёта происходит разбивка на пары. В это время птицы совершают брачные полёты. Они собираются стайками где-нибудь на уступе обрыва. Затем самцы резко срываются с места, издавая громкий крик «дрра-дрра-дрра», снижаются штопором, переваливаясь с крыла на крыло. После брачных игр происходит спаривание. В это время семенники у самцов хорошо развиты: правый 6.6×6.5 мм, левый 4.7×3.7 мм ($n = 4$) (Сагитов, Бакаев 1980). Размеры фолликул у самок достигают 6-8 мм (Богданов, Мекленбурцев 1956).

К гнездованию сизоворонки приступают в середине мая. Обычно они занимают подходящие для гнездования норы, часто используют прошлогодние гнёзда. Нередко можно видеть драки с майнами *Acridotheres tristis* из-за гнездовых нор. Мы наблюдали, как пара майн в течение недели стремилась занять нору в обрыве, в которой уже поселились сизоворонки. «Хозяева» старались не оставлять гнездо без присмотра, но если такое случалось, майны незамедлительно стремились его занять, на что следовала ответная реакция со стороны сизоворонок, которые с криками налетали на «захватчиков», отгоняя их от норы. Интересно, что на следующий год майны вновь вели борьбу с сизоворонками из-за этого же гнезда, но безрезультатно.

Нору роют оба партнёра пары. Расстояние между гнёздами обычно составляет 20-30 м, иногда меньше, при отсутствии подходящих мест для гнезда соседние гнезда находятся в 100 м и более одно от другого. На лёссовых обрывах сизоворонки поселяются вместе с воробьями, сизыми голубями *Columba livia*, золотистыми щурками *Merops apiaster*, галками *Corvus monedula*, удодами *Upupa epops*. Высота лёссовых обрывов, на которых поселяются сизоворонки, варьирует от 2 до 10 м. Гнёзда обычно находятся в 40-200 см (в среднем 81 см) от верхнего края обрыва, а от поверхности земли – на высоте от 1.8 до 8, в среднем 2.4 м. Нора имеет длинный ход, который заканчивается округлой камерой. Размеры гнездовых нор варьируют и в среднем составляют, см: диаметр входного отверстия 9.2×9.9, длина хода 72.6, высота гнездовой камеры 17.7, ширина – 18.4, длина – 25.9 ($n = 29$). Иногда встречаются нетипично устроенные гнезда. Мы находили Т-образные норы, гнездовая камера в которых располагалась в ответвлении, отходящем под прямым углом от основного хода. Однажды мы нашли нору, в которую вели два входа, расположенные в 60 см один от другого. В то же время Т.А.Павленко (1956) пишет, что гнёзда сизоворонок почти всегда одинаковы.

К откладке яиц сизоворонки приступают через 2-3 дня после завершения строительства норы. Подстилка в гнездовой камере обычно отсутствует. Яйца откладываются на грунт гнездовой камеры. В низовьях Зарафшана полные и неполные кладки были найдены 10 мая, в среднем течение реки откладка яиц отмечается в третьей декаде мая (Сагитов, Бакаев 1980). В Бахмальском районе период размножения растянут. Так, 1 июня 1990 было найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами, из которых 9 июня вылупился первый птенец. В то же время 2 июня было найдено пустое гнездо сизоворонки, в котором первое яйцо появилось 5 июня. Каждый день самка откладывает по 1 яйцу, но на ритм откладки яиц оказывают влияние погодные условия. Так, в одном из контрольных гнёзд, найденных 6 июня с 2 яйцами, третье появилось лишь 9 июня, а 11 и 12 июня – остальные яйца. В этот период шли проливные дожди и стояла прохладная погода.

В полной кладке от 2 до 6 яиц (Сагитов, Бакаев 1980). Из 29 найденных гнёзд 6 яиц было в 1 гнезде (3.4%), по 5 яиц – в 14 (48.3%), по 4 яйца – в 8 (27.5%), по 3 яйца – в 6 гнёздах (20.6%). Яйца белые, блестящие, округлые. По нашим данным, размеры яиц в среднем составили ($n = 15$), мм: 33.5×26.8. Масса ненасиженных яиц 12.9 г. Наблюдается незначительная разница в весе и размерах яиц как внутри кладки, так и между кладками. Яйца, отложенные первыми, как правило, крупнее последних (см. таблицу).

К насиживанию сизоворонки приступают после откладки первого яйца. Плотность насиживания увеличивается после завершения клад-

ки. Насиживает в основном самка, самец её кормит. По нашим наблюдениям, с 6 ч 30 мин до 19 ч 45 мин самец кормил самку 11 раз. Обычно он подлетает к гнезду, садится неподалёку на край обрыва и подаёт сигнал, самка вылетает, и самец передаёт ей корм или они вместе улетают. Интенсивность насиживания в процессе инкубации меняется. В начальный период с 8 до 19 ч птица находилась на гнезде 7 ч 28 мин, т.е. 67.8% времени наблюдения, при этом продолжительность одного сеанса насиживания колебалась от 8 до 92 мин. Отсутствовала птица в гнезде 3 ч 32 мин, кладку покидала 16 раз на 2-47 мин. В конце инкубации плотность насиживания увеличивается. С 8 до 19 ч на 18-й день насиживания самка находилась в гнезде 9 ч 49 мин (89.2% времени наблюдения), каждый сеанс насиживания длился 69-90 мин, вылетала птица из гнезда 7 раз на 8-21 мин, всего отсутствовала 2 ч 11 мин.

Размеры (мм) и масса (г) яиц сизоворонки ($n=15$)

№ гнезда	Параметр	min	max	Среднее	S.D.	S.E.	CV, %
1	Длина	32.1	35.0	33.5	0.63	0.17	1.87
2	Диаметр	26.0	27.6	26.8	0.50	0.13	1.77
3	Масса	11.61	14.28	12.9	0.20	0.20	5.84

Измерения температуры воздуха в гнездовой камере показали, что она колебалась от 23.4 до 28.5° и в среднем составляла 26.3°C, размах колебаний составил 3.1°. Температура на уровне яиц колебалась от 37.1 до 40.8°, в среднем составляла 38.2°C, размах колебаний составил 3.7°. Наружная температура воздуха за это время изменилась от 25° до 38°C (в среднем составляла 31.6°C), размах колебаний – 13°. Разница максимальных температур внутри гнездовой камеры и вне её составила 9.5°, а разница температур на периферии гнездовой камеры и на уровне яиц – 12.5°.

В процессе насиживания вес яиц в среднем уменьшается на 11.7%. Продолжительность периода насиживания у сизоворонки в юго-западном Узбекистане составляет 17-18 дней (Сагитов, Бакаев 1980), в Голодной степи – 19-26 дней (Фундукчиев, Сагитов 1987). По нашим наблюдениям, продолжительность периода насиживания составляет 18-21 день, она варьирует в зависимости от погодных условий. Так, в одном из гнёзд 5 июня было отложено первое яйцо, а последнее – 12 июня, первый птенец вылупился 27 июня, а последний – 1 июля, таким образом, первое яйцо насиживалось 21 день, а пятое – 20 дней, весь процесс насиживания растянулся на 25 дней.

Вылупление птенцов происходит с первой декады июня до начала июля. Птенцы вылупляются в течение 2-4 дней. Кожа только что вылупившихся птенцов розовато-оранжевого цвета, морщинистая, тонкая, эмбрионального пуха нет. На конце клюва имеется белый яйце-

вой зуб, ноздри в виде очень плотно сомкнутой щели, клювный валик светло-жёлтый. Внутренние органы просвечивают сквозь кожу. Когти и клюв светло-серые. Птенцы быстро растут. На третий день после вылупления появляется пигментация на голове, лбу, плечах, крыльях и на хвосте, появляются зачатки пеньков маховых перьев грязно-белого цвета. Птенцы малоактивны, всё время вытягивают шею и приподнимают голову, пищат. Через 5 дней у птенцов кожа становится серо-розовой, начинают приоткрываться глаза, птенец стоит, опираясь на всю цевку и живот, пищит и открывает клюв. У недельного птенца начинают пробиваться трубочки маховых, появляются пеньки по бокам туловища, вдоль позвоночника, на хвосте, крыльях, на плечах, на лбу и на затылке. От подбородка по груди и вдоль брюшка в два ряда пробиваются пеньки перьев. Сохраняется клювный валик светло-соломенного цвета. Слуховые проходы открыты. У десятидневного птенца тело покрыто пробивающимися пеньками кроющих перьев. На крыльях пеньки 10-12 мм, на хвосте — 4-7 мм, на плечах — 5-10 мм, на голове — 2-3 мм, брюшко неоперённое. Клюв темно-серый, когти почти чёрного цвета. Птенец плохо передвигается, попискивает. Через две недели у птенцов начинают разворачиваться кисточки кроющих перьев, птенцы опираются на плюсну. Двадцатидневные птенцы полностью покрыты перьями и обликом напоминают взрослую птицу, но оперение рыхлое. Перед вылетом птенцы имеют вид взрослой птицы, но часть опахал остаётся в трубочках. За время пребывания в гнезде вес птенцов сизоворонки увеличивается в среднем в 13-14 раз: с 10.8 до 145.0 г. Наиболее интенсивно птенцы прибавляют в весе в первую неделю жизни. В это время масса птенцов увеличивается на 70%. На 8-9-й день, когда у птенцов начинает формироваться перьевой покров, происходит резкое снижение интенсивности прироста веса птенцов: до 9-14%. На 12-13 день жизни отмечается незначительное увеличение привеса - с 16% до 22%, вторая половина гнездовой жизни характеризуется незначительными колебаниями в ту или другую сторону и держится в пределах 2-5 %, что объясняется интенсивным развитием перьевого покрова.

В кормление птенцов принимают участие самка и самец (Афанасова и др. 1991). Интенсивность кормления птенцов зависит от их возраста и времени суток. С 7 до 20 ч пяти 2-3-дневным птенцам родители приносили корм 40 раз, что составляет в среднем 8 порций корма каждому птенцу; пять 7-дневных птенцов родители кормили 164 раза, или по 32.8 порции на птенца. К 20-дневным птенцам родители прилетали с кормом 232 раза, что составило 46.4 порции на птенца. Самая высокая интенсивность кормления птенцов сизоворонки отмечается с 8 до 11 ч, затем она падает: с 13 до 15 ч птицы приносят корм редко, к вечеру количество прилётов начинает увеличиваться и к 17-18 ч достигает максимума.

Основными объектами питания сизоворонки в период выкармливания птенцов являются насекомые. По пищевым остаткам, накапливающимся в гнездовой камере, было установлено, что в рацион птенцов входят преимущественно насекомые: жесткокрылые (35.6%), прямокрылые (31.3%), равнокрылые (11.1%), стрекозы (9.0%), перепончатокрылые (7.9%), чешуекрылые (4.1% от общего количества объектов). Также в рацион входят позвоночные: амфибии, рептилии (0.6%), что подтверждается материалами И.В.Прокофьевой (1965) и Т.А.Павленко (1956).

Время пребывания птенцов в гнезде колеблется от 28 до 32 дней. Вылет птенцов из гнёзд происходит в июле. По данным А.Н.Богданова (1956), вылет молодых проходит в конце первой декады июля, но некоторые авторы отмечают и более ранние сроки. В районе Нуратау плохо летающие молодые сизоворонки были отмечены между 10 и 15 июля (Салихбаев и др. 1970). Т.А.Павленко (1956) указывает на растянутость периода гнездования, поскольку в третьей декаде июля в гнёздах находили слабо оперившихся птенцов, что подтверждается нашими наблюдениями. Так, в одном из гнёзд птенцы вылетели 8 июля, во втором – 17 июля, в третьем – 30 июля, а 9 июля нашли гнездо с почти полностью оперёнными птенцами.

Мы проследили судьбу 29 гнёзд. Часть отложенных яиц и вылупившихся птенцов погибли. Основная причина – разорение детьми или животными. Часто птенцы погибают от заражения клещами. Иногда птенцов, вылупившихся последними или отстающих в развитии из-за недостатка пищи, затаптывают старшие птенцы. В некоторых случаях происходит разрушение гнёзд из-за подмывания берегов горных рек, обваливания обрывов, промоин во время селей и проливных дождей. Небольшая часть яиц оказывается неоплодотворённой. Из 29 гнёзд 18 (62.1%) осталось невредимыми. Всего было отложено 126 яиц, из которых вылупилось 76 птенцов (60.3%). Вылетели из гнёзд 46 птенцов (60.5%), т.е. на каждую гнездящуюся пару приходится по 1.6 вылетевших из гнезда молодых птиц. Общая успешность гнездования составляет 36.5%. Столь низкая успешность размножения обусловлена также тем, что гнёзда, взятые под наблюдение, в большей степени подвержены разрушению, т.к. становятся легкодоступными для детей, раскапываются собаками и лисицами, затапливаются во время дождя и уносятся селями.

Учитывая, что птенцов сизоворонки выкармливают преимущественно вредными насекомыми (Ахмедов 1950), этих птиц следует отнести к полезным видам.

Учёты птиц, проводимые в разных биотопах на северо-западных склонах Туркестанского хребта, показали, что численность сизоворонки невысока. Наиболее высоких показателей она достигает в биотопе

лѣссовых обрывов – 5.4%, в долинах горных рек – 5.3%, на склонах с горно-степным типом растительности на высоте 1300-1800 м н.у.м. – 5.4% всех отмеченных птиц. В других биотопах доля сизоворонки колеблется от 0.2 до 3.1% всех учтѣнных особей. Так как успешность гнездования в условиях района исследований также низка, то сизоворонку следует отнести к видам, заслуживающих охраны.

Л и т е р а т у р а

- Абдусаламов И.А. 1964. *Птицы горного Зарафшана*. Душанбе: 1-249.
- Абдусаламов И.А. 1971. *Фауна Таджикской ССР*. Душанбе, 19, 1.
- Аннаева Э.Ч. 1965. Экология и сельскохозяйственное значение сизоворонки (*Coracias garrulus*) в культурном ландшафте среднего течения Аму-Дарьи // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 2: 37-39.
- Афанасова Л.В., Маньковская В.С., Скороходова М.В. (1991) 2010. Наблюдения за сизоворонками *Coracias garrulus* в период выкармливания птенцов // *Рус. орнитол. журн.* 19 (602): 1802-1803.
- Ахмедов К.Р. 1950. Биология и экономическое значение сизоворонки в Таджикистане // *Сообщ. Тадж. фил. АН СССР* 22: 37-39.
- Богданов А.Н. 1956. Птицы бассейна реки Зарафшан // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 5: 107-163.
- Богданов О.П., Мекленбурцев Р.Н. 1956. *Фауна Узбекской ССР. Птицы*. Ташкент, 2, 2: 1-157.
- Даль С.К. 1936. К изучению наземных позвоночных систем Зеравшанского и Туркестанского хребтов // *Тр. Узб. ун-та* 7: 85-133.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.
- Мамбетжумаев А.М. 1968. О гнездовой биологии некоторых сизоворонок и обыкновенного удода в низовьях Аму-Дарьи // *Узб. биол. журн.* 2: 61-65.
- Мустафаев Г.Т., Баширов А.А. 1979. Основные причины внутривидовой изменчивости морфологии яиц у птиц // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 148-149.
- Павленко Т.А. 1956. Материалы по биологии туркестанской сизоворонки // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 5: 173-181.
- Прокофьева И.В. 1965. О питании сизоворонки (*Coracias garrulus*) // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 1: 37-40.
- Сагитов А.К., Бакаев С.Б. 1980. *Экология гнездования массовых видов птиц юго-западного Узбекистана*. Ташкент: 1-136.
- Сагитов А.К., Бакаев С.Б. 1980. К биологии размножения туркестанской сизоворонки в низовьях реки Зарафшан // *Вопросы защиты растений: Сб. науч. тр.* Самарканд: 90-98.
- Сагитов А.К., Фундукчиев С.Э. 1987. О постэмбриональном развитии сизоворонки // *Млекопитающие и птицы Узбекистана*. Ташкент: 103-104.
- Салихбаев Х.С., Кашкаров Д.Ю., Шарипов А. 1970. Птицы // *Экология позвоночных животных хребта Нуратау*. Ташкент: 42-100.
- Фундукчиев С.Э., Сагитов А.К. 1987. Экология размножения сизоворонки в условиях Голодной степи // *Млекопитающие и птицы Узбекистана*. Ташкент: 104-106.

Материалы к изучению седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus* в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.Н.Коробова

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus* является широко распространённым гнездящимся перелётным видом Приморского края, представленным подвидом *O. s. spodocephalus* (Pallas, 1776). Степень её родства с маскированной овсянкой *Ocyris (spodocephalus) personatus* (Temminck, 1836) во многом остаётся спорной. По одним данным, полученным согласно RAPD-PCR анализа, имеет место слабая генетическая дифференциация между этими двумя близкими формами, которая, на первый взгляд, не соответствует видовому уровню в сравнении с другими видами семейства Emberizidae (Долгова, Вальчук 2008). Однако современные исследования с использованием анализа как ядерного, так и митохондриального генома показали, что *O. spodocephalus* и *O. personatus* значительно обособлены, при этом время их эволюционного расхождения оценено в 1.5-3 млн. лет назад (Weissensteiner *et al.* 2014). Эти данные, в сочетании со сведениями о существовании зоны пространственного перекрытия ареалов данных форм на Сахалине, при весьма ограниченной гибридизации между ними и стабильными морфологическими различиями (Нечаев 1991), позволяют рассматривать их в качестве таксонов видового уровня. Есть указание о встречах гибридов между *O. spodocephalus* и *O. personatus* и на территории Приморского края (Вальчук, Юаса Сумитака 2006).

Маскированная овсянка как островная форма, населяющая южную часть Сахалинской области, Северную и Центральную Японию (Нечаев, Гамова 2009), является редкой пролётной птицей в Приморском крае. Впервые две самки этой овсянки добыты здесь 14 и 19 мая 1879 на острове Аскольд (Volau 1880). Спустя почти столетие в окрестностях посёлка Терней самка добыта 6 мая 1966 (Елсуков 1974), а другая молодая самка в этом же районе – 14 октября 1978 (Елсуков 1981). В период весеннего пролёта однажды (дата не указана) маскированная овсянка отмечалась в заповеднике «Кедровая Падь» (Глущенко, Шибнев 1984). На острове Большой Пелис самца встретили 18 мая 1979 (Назаров, Шибаев 1984). Ещё одного самца маскированной овсянки наблюдали на полуострове Краббе 9 июня 2008 (данные В.А.Нечаева), а на

* Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. 2015. Материалы к изучению седоголовой овсянки – *Ocyris spodocephalus* (Emberizidae, Passeriformes, Aves) в Приморском крае // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Владивосток, 24: 12-18.

крайнем юго-западе Приморья в окрестностях Голубино-го Утёса одну особь встретили 17 мая 2014 (Глущенко, Коробов 2014). На пролёте на морском побережье Лазовского заповедника маскированную овсянку регулярно отмечали и отлавливали в паутинные сети как во время весеннего, так и осеннего пролёта: в 2007 году здесь было поймано 3 особи (7, 10 и 11 октября), в 2009 – 2 особи (28 и 30 сентября), в 2011 – 12 птиц (24, 25, 26, 29 и 30 апреля, 11, 15, 25 и 28 мая, 27 сентября, 4 и 5 октября) (Шохрин 2007; Шохрин и др. 2012); в 2012 – 1 особь (25 октября), а в 2013 – 5 (17 сентября, 3, 4, 14 и 19 октября) (Шохрин 2014а).

В отличие от маскированной, седоголовая овсянка является обычным полистациальным, во многих биотопах даже многочисленным и широко распространённым гнездящимся перелётным видом Приморского края. Несмотря на это, её биология здесь до сих пор остаётся недостаточно изученной, к тому же имеющаяся по данному виду информация рассеяна по многочисленным публикациям, лишь одна из которых (Поливанова, Поливанов 1977) целиком посвящена этой овсянке. Дополнительные материалы, послужившие основой для настоящего сообщения, собраны нами преимущественно на Ханкайско-Раздольненской равнине и окружающих территориях в период с 1973 по 2013 год, при этом они собирались попутно в ходе выполнения разнообразных других орнитологических исследований.

В гнездовой период в южной половине Приморья седоголовая овсянка населяет разреженные лесные опушки, разнообразные пойменные древесно-кустарниковые и кустарниково-травяные заросли, окраины лиственничных марей, сельскохозяйственных угодий и населённых пунктов, а также осветлённые участки лесов самых разных формаций от широколиственных до темнохвойных, проникая по долинам рек и речинам в горы местами до 1000 м над уровнем моря. В частности, на Борисовском плато верхний предел распространения седоголовой овсянки составляет 700 м н.у.м. (Назаренко 2014), то есть она распространена почти до самых высоких вершин, поскольку наивысшая точка этого плато (гора Пологая) имеет высоту 741 м н.у.м.

На севере Приморского края, в бассейне реки Бикин, эта овсянка тесно связана с «сорной» урёмой облесённых рек и даже в приуссурийской области она в норме игнорирует любые рельефные поднятия (приречные сопки и т.д.) и в целом отсутствует в зрелых островных лесах на марях, поселяясь иногда в кустарниковых бордюрах «сорных» лесков непосредственно у озёр и речек, а в собственно таёжной части среднего и верхнего Бикина привязана к древесно-кустарниковым зарослям вдоль русла реки, а также обычна в таёжных посёлках (Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003). В верхнем течение Бикина поселения седоголовой овсянки носят прерывистый характер («пятнами концентрации»), при этом она гнездится на высокогорном Зевском плато (осевой

хребет Сихотэ-Алиня, 900-1100 м н.у.м.) в травянистых кочкарниках с кустарником в прирусловой зоне верховьев Зевы (Михайлов 2014).

На Приханкайской низменности плотность гнездования седоголовой овсянки в долине реки Спасовки в 2002-2003 годах составила 24.3-42.5 пар/км². На северо-востоке этой низменности в 2003 году плотность достигала 25.5-67 пар/км², а на юге – 15.4-19.7 пар/км² (Глущенко и др. 2006б). В речных долинах окрестностей города Уссурийска эта овсянка гнездится практически повсеместно, однако наиболее многочисленна в приречных ивняках, где летний показатель её обилия в 2002-2005 годах находился в пределах от 33.6 до 49.4 ос./км². В этом же районе она не представляет редкости на окраинах дачных участков, реже проникая в район частной застройки Уссурийска, а в примыкающих к городу низкогорных дубняках рассматриваемый вид в значительной степени привязан к опушкам, рединам и кустарниковым редколесьям, а его летнее обилие здесь колеблется от 12 до 34.8 ос./км² (Глущенко и др. 2006а). В конце 1970-х годов в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хребет Синий) в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах численность седоголовой овсянки составляла соответственно 4.3-9.6 и 4.5-25.5 ос./км² (Кушнарёв 1984), а в заболоченных лесах Уссурийского заповедника в 2000 году её обилие составило 27.0-40.0 пар/км² (Нечаев и др. 2003).

Рис. 1. Поющий самец седоголовой овсянки *Oxyris spodocephalus*.
Владивосток. 8 мая 2019. Фото И.Малькиной.

Рис. 2. Самка седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus*.
Уссурийск. 7 мая 2019. Фото Д.Коробова.

Весной на юге Приморья седоголовая овсянка обычно появляется в первой или во второй декадах апреля (Медведев 1913, 1914; Воробьёв 1954; Панов 1973; Поливанова, Поливанов 1977; Глущенко и др. 2006б; и др.), а в порядке исключения – в третьей декаде марта (Глущенко и др. 2006а). На полуострове Де-Фриза в 1949-1953 годах первое появление этой овсянки отмечено в период с 8 по 19 апреля (Омелько 1956). В низовье реки Раздольной В.А.Нечаев (2006) зарегистрировал первую встречу самцов 8 апреля 1978. В окрестностях Уссурийска самое раннее появление самцов в период наших работ отмечено 22 марта 1994, 1 апреля 2003, 3 апреля 2002, 4 апреля 2013, 5 апреля 2005, 6 апреля 2007, 8 апреля 2004 и 2012, 9 апреля 2014, а на Приханкайской низменности – 2 апреля 2003, 3 апреля 2007, 6 апреля 1993, 2005 и 2006, 8 апреля 1972 и 1987, 10 апреля 2011. Массовое появление самцов здесь приходилось на середину апреля. Самки появляются со второй декады апреля, а основная часть гнездящейся группировки прилетает к концу этого месяца. Визуально пролёт выражен умеренно, а последние пролётные группы «теряются» в массе прибывшей к местам размножения местной популяции, не давая возможности сколько-нибудь точно очертить сроки завершения весенней миграции.

Гнездовой период у седоголовой овсянки в южной половине Приморского края (Ханкайско-Раздольненская равнина) растянут с мая по июль (табл. 1), при этом с середины июня значительная часть успешно отгнездившихся пар приступает ко второму циклу размножения. Пер-

вые гнёзда строятся в середине мая, при этом в большинстве случаев они располагаются на земле, а позднее птицы устраивают их главным образом на кустах и деревьях, реже на земле, травянистых растениях, а в качестве исключения – на лианах и в полудуплах (табл. 2).

Таблица 1. Содержимое гнёзд седоголовой овсянки, обнаруженных на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях (1973-2013 годы)

Сроки	Число гнёзд с различным содержимым			
	Яйца	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Всего
16-31 мая	21	1	–	22
1-15 июня	30	2	4	36
16-30 июня	36	2	2	40
1-15 июля	6	1	–	7
Всего	93	6	6	105

По нашим данным, гнёзда седоголовой овсянки располагаются на высоте до 5 м, хотя в литературе (Балацкий 2005) известно гнездо, устроенное в 10 м над землёй. Из 21 гнезда этой овсянки, обнаруженных нами в мае, лишь 7 (33.3%) были приподняты над землёй (дно гнезда не упиралось в грунт) и располагались на сухих прошлогодних стеблях травянистых растений либо на небольших кустах, да и то на высоте от 20 до 40 см, а остальные находились непосредственно на земле. Среди осмотренных нами 54 июньских гнёзд на кустах и деревьях (на высоте до 320 см) размещалось 42 (77.8%), а все 6 жилых гнёзд, найденных нами в июле, размещались на высоте от 45 до 180 см (в среднем 80 см). Размеры гнёзд ($n = 62$), мм: диаметр гнезда 69-160, в среднем 107; диаметр лотка 45-90, в среднем 60, глубина лотка 23-53, в среднем 39, высота гнезда 40-156, в среднем 82.

Согласно литературным данным, в полной кладке обычно 4-6, редко 3 яйца (Поливанова, Поливанов 1977; Назаров 2004; Балацкий 2005), насиживанием которых в течение 11-14 сут заняты оба партнёра. По нашим данным, полная кладка седоголовой овсянки также содержит от 4 до 6 яиц, в среднем 4.88 яйца ($n = 42$). Яйца имеют размеры, мм: 14.9-21.7×13.6-15.9, в среднем 19.07×14.77 ($n = 241$). Масса ненасиженных яиц составляет 1.6-2.7, в среднем 2.21 г ($n = 167$). Птенцы оставляют гнездо на 7-12-е сутки после вылупления, чаще в возрасте 9-10 сут (Поливанова, Поливанов 1977).

Осенние кочёвки седоголовых овсянок идут уже с августа, а осенний пролёт, по сравнению с весенним, выражен значительно слабее. По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001-2013 годах, начало пролёта было отмечено 1 сентября (2005), а его окончание – 15 ноября

(2003) (Шохрин 2014в). По другим данным, последних птиц в разных частях Приморского края встречали в конце октября или в первой декаде ноября (Белопольский 1959; Панов 1973; и др.). На Приханкайской низменности последних седоголовых овсянок мы наблюдали 13 октября 1973, 17 октября 1971, 18 октября 1993, 5 ноября 1974 и 2002, а в окрестностях Уссурийска их регистрировали 9 октября 1995, 16 октября 2002, 23 октября 2004 и 2 ноября 2003. Травмированная самка добыта у села Гайворон (Спасский район) 31 декабря 1973 (Глущенко, Нечаев 1992).

Таблица 2. Места размещения гнёзд седоголовой овсянки, обнаруженных на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях (1973-2013 годы)

Место расположение гнезда	Число гнёзд	%
На ветвях деревьев и кустарников		
Жимолость Маака <i>Lonigera maackii</i>	6	8.33
Леспедеца двухцветная <i>Lespedeza bicolor</i>	4	5.56
Клён <i>Acer sp.</i>	4	5.56
Лещина разнолистная <i>Corylus heterophylla</i>	2	2.78
Крушина <i>Rhamnus sp.</i>	2	2.78
Таволга иволистная <i>Spiraea salicifolia</i>	2	2.78
Яблоня <i>Malus sp.</i>	2	2.78
Роза даурская <i>Rosa davurica</i>	1	1.39
Ильм <i>Ulmus sp.</i>	1	1.39
Смородина <i>Ribes sp.</i>	1	1.39
Осина <i>Populus davidiana</i>	1	1.39
Боярышник <i>Crataegus sp.</i>	1	1.39
Ясень маньчжурский <i>Fraxinus mandshurica</i>	1	1.39
Рябинник рябинолистный <i>Sorbaria sorbifolia</i>	1	1.39
Бузина <i>Sambucus sp.</i>	1	1.39
Бересклет <i>Euonymus sp.</i>	1	1.39
Всего на ветвях деревьев и кустарников	31	43.06
На лианах		
Виноград амурский <i>Vitis amurensis</i>	2	2.78
В полудуплах		
Ива <i>Salix sp.</i>	1	1.39
На травянистых растениях		
Тростник <i>Phragmites australis</i>	2	2.78
Синюха <i>Polemonium racemosum</i>	2	2.78
Вейник <i>Calamagrostis sp.</i>	2	2.78
Крапива <i>Urtica sp.</i>	1	1.39
Полынь <i>Artemisia sp.</i>	1	1.39
Разнотравье	4	5.56
Всего на травянистых растениях	12	16.67
На земле	26	36.11
ВСЕГО:	72	100.00

Седоголовых овсянок, сбитых автомобильным транспортом, мы находили 7 раз: 1 мая 2009 в окрестностях села Дмитриевка (Черниговский район), 21 апреля 2010 у города Спасск-Дальний, 24 апреля 2011 у села Благодатное (Хорольский район), 4 мая 2011 у посёлка Камень-Рыболов (Ханкайский район), 4 мая 2011 у села Ильинка (Ханкайский район), 21 мая 2011 у села Черниговка (Черниговский район), 22 июня 2011 в окрестностях села Ляличи (Михайловский район). При этом средняя многолетняя частота их гибели на автомобильных дорогах составила около 0.14 особи на 1000 км, а в весенний период – 0.43 особи на 1000 км (Коробова и др. 2014).

Литература

- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 14 (278): 98-103.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П. Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Вальчук О.П., Юаса Сумитака. 2006. Некоторые итоги изучения осенней миграции воробьиных в Южном Приморье в 1998-2004 гг. (по данным кольцевания) // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 105-106.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2 (22): 6-14.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.
- Долгова О.В., Вальчук О.П. 2008. Генетическая изменчивость и дифференциация двух форм седоголовой овсянки *Emberiza spodocephala* Pallas, 1776 по данным RAPD-PCR анализа // *Рус. орнитол. журн.* 17 (427): 999-1011.
- Елсуков С.В. (1974) 2016. К авифауне северо-восточного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1294): 2031-2033.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 120-122.
- Коробова И.Н., Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Гибель птиц на автомобильных дорогах Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1073): 3691-3696.
- Кушнарёв Е.Л. 1984. Антропогенные сукцессии орнитосообществ и территориальные связи местообитаний западного Сихотэ-Алиня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 71-78.
- Медведев А.А. 1913. Орнитологические наблюдения в урочище Славянка Приморской области // *Орнитол. вестн.* 3.
- Медведев А.А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* 5: 142-145.

- Михайлов К.Е. 2014. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов *Passeriformes*. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **23** (978): 773-827.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. (1977) 2017. К экологии седоголовой овсянки *Emberiza spodocephala* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1541): 5353-5363.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт* (Сер. 4) **86**: 1-267.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Благовещенск, 2: 85-89.
- Шохрин В.П. 2014а. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223.
- Шохрин В.П. 2014б. Характеристика осеннего пролёта воробьинообразных в Лазовском заповеднике (юго-восток Приморского края) // *Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных*. Владивосток: 372-381.
- Шохрин В.П., Вайссенштайнер М., Маттес Г. (2012) 2018. Находки новых и встречи редких видов птиц в Лазовском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1660): 4242-4252.
- Bolau H. 1880. Verzeichniss der von Fr. Dorries auf Askold an den Ostsibirischen Kuste gesammelten Vogel // *J. Ornithol.* **28**, 2: 113-132.
- Weissensteiner M.H., Koblmüller S., Seif K.M. 2014. The *Emberiza spodocephala* subspecies complex: new insights into taxonomy and phylogeography // *Ornithol. Science* **13**, Suppl.: 385.

Материалы по экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* и черныша *Tringa ochropus* в Окском заповеднике

Ф.В.Иванов

Второе издание. Первая публикация в 1971*

По экологии куликов перевозчика *Actitis hypoleucos* и черныша *Tringa ochropus* в отечественной орнитологической литературе имеется мало сведений. В сводке «Птицы Советского Союза» (Гладков 1951) и монографии по куликам Е.В.Козловой (1961) авторы в основном сообщают о фенологии и некоторых сторонах биологии куликов, совершенно не затрагивая одной из наиболее интересных и до настоящего времени слабо изученных вопросов – динамики их численности. Поэтому мы считаем целесообразным привести данные по динамике численности и биологии размножения перевозчика и черныша, базирующиеся на десятилетних наблюдениях. Статья эта написана на основании материала, собранного автором в 1958-1962 годах в районе Окского заповедника. Кроме того, в статье использованы данные картотеки заповедника за период с 1953 по 1962 год. Автор выражает благодарность сотруднику заповедника С.Г.Приклонскому, который предоставил возможность использовать ряд интересных сведений, содержащихся в его полевых дневниках.

Черныш и перевозчик прилетают в различные числа апреля в зависимости от хода весны. Появление черныша происходит обычно на неделю раньше, чем перевозчика. Средняя дата прилёта черныша в район заповедника за 9 лет – 9 апреля (30 марта 1961 – 15 апреля 1954), а перевозчика 19-20 апреля (11 апреля 1960 – 29 апреля 1954). При этом первые черныши прилетают обычно до начала весеннего разлива и держатся у проталин на реке Пре и на небольших лужицах по дорогам, в то время как в лесу ещё лежит снег. Перевозчики прилетают всегда уже после начала половодья и держатся на границе разлива.

Через несколько дней после первых встреч куликов можно наблюдать токовый полёт черныша (18-22 апреля 1961). После этого вскоре можно обнаружить и первые гнёзда. Наиболее рано полная кладка черныша найдена 3 мая 1962, а поздняя кладка – 27 мая 1961. Гнёзда черныш обычно устраивает в лесу, недалеко от водоёмов, часто – небольших луж, оставшихся после спада паводковых вод. Гнёзда, если

* Иванов Ф.В. 1971. Материалы по экологии перевозчика и черныша в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* 8: 226-230.

они построены самим куликом, находятся на земле, на пне или на вывороте корней. Обычно в заповеднике такие гнёзда находили в развилке основания дерева (ольхи), в ольховых болотах. Чаще же черныш откладывает яйца в гнёзда дроздов, расположенных невысоко, в 2-4 м от земли. Из 11 найденных гнёзд черныша 6 были расположены в гнёздах дрозда; 1 – на старом слежавшемся от времени гайне белки (на высоте около 5 м от земли); 3 гнезда – в основании ольхи и одно гнездо – в расщепе пня. Выстилка гнезда у этого кулика состоит из сухой травы. В полной кладке бывает 4 яйца (11 гнёзд). Размер яиц, мм: 37.4-39.0×27.7-29.0. Вес яиц в начале насиживания 12.5-15.5 г. Откладка яиц у черныша происходит ежедневно в ночное время или ранним утром. С гнезда кулик обычно слетает молча и, отлетев на некоторое расстояние, начинает кричать. Чаще самец черныша предупреждает вторую сидящую на гнезде птицу тревожным криком, и она тихо слетает с гнезда, после чего обе птицы начинают с криком летать вокруг своего гнезда, стараясь отвести от него человека, для чего часто имитируют поведение раненой птицы.

Откладка яиц у перевозчика сильно растянута и происходит в различных числах мая и в начале июня. Самая ранняя кладка найдена 9 мая (гнездо с 2 яйцами). Однако и в июне можно легко найти полные кладки этих птиц с почти ненасиженными яйцами. О том, что откладка яиц у перевозчика сильно растянута, говорит хотя бы тот факт, что 8 июля 1962 были найдены 2 гнезда с ненасиженными яйцами и в этот же день найдено гнездо с только что вылупившимися птенцами и встречен другой, более «взрослый» выводок перевозчика. Гнёзда перевозчики всегда устраивают на земле, обычно недалеко от воды, Однако иногда можно найти гнёзда этого кулика в 500 м и более от воды – в лесу или на опушке. Это обстоятельство становится понятным, если вспомнить, что в районе наблюдений места гнездования обычно заливаются полыми водами и после спада воды в лесу остаётся много луж, около которых и гнездятся птицы. Однако вскоре лужи высыхают, и создаётся впечатление, что перевозчики гнездятся в лесу далеко от воды. Гнёзда перевозчики обычно устраивают под небольшим кустиком около кочки или заметного пучка травы. Подстилка гнезда состоит из сухой травы. В полной кладке у этого кулика обычно 4 яйца (по данным 17 гнёзд). Цвет яиц и интенсивность крапа сильно варьируют. Размеры яиц перевозчика: 33.5-36.6×25.9-27.4 мм. Слетает птица с гнезда тихо и, распутив хвост, пытается отвести человека или животное от гнезда. При отлове птиц установлено, что в насиживании яиц у перевозчика участвуют оба родителя.

Весенний пролёт у этих птиц ярко выражен только у черныша и проходит в течение нескольких дней после первых встреч, т. е. во второй половине апреля (встречено 3.3 птицы на 10 км маршрута). Затем

большинство наблюдающихся птиц покидает район работы, и к моменту гнездования численность черныша резко падает. Следует заметить, что картину падения численности у этого кулика усиливает исчезновение части птиц, приступивших к насиживанию (табл. 1). Далее численность этого вида вновь возрастает (до 2.4 птицы на 10 км маршрута) в июне при появлении молодых, после чего начинается отлёт и численность вновь падает. В августе черныши отлетают и к сентябрю остаются только одиночные особи. Последняя встреча черныша зарегистрирована 17 сентября 1961.

Таблица 1. Сезонные изменения численности перевозчика и черныша в районе Окского заповедника в 1953-1962 годах

Виды птиц	Число птиц на 10 км маршрута по периодам					
	Апрель (15-30)	Май (1-15)	Май (15-30)	Июнь	Июль	Август
Перевозчик	0.7	3.3	5.8	7.6	4.4	2.9
Черныш	3.1	0.5	1.8	2.4	1.2	0.6
Длина маршрутов, км	1366	1316	441	271	1327	647

Таблица 2. Изменения численности перевозчика и черныша в 1953-1962 годах

Виды птиц	Число птиц на 10 км маршрута по годам									
	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962
Перевозчик	8.4	4.4	4.0	4.3	4.6	3.0	3.6	1.4	6.2	2.9
Черныш	3.4	0.9	1.5	1.9	1.4	1.0	1.4	3.1	1.5	1.4
Длина маршрутов, км	103	291	645	409	1332	726	866	317	833	696

Весенний пролёт перевозчика почти не выражен. Появляясь поодиночке в апреле (0.2 птицы на 10 км маршрута), птицы в мае всё чаще и чаще встречаются на маршрутах, и их численность достигает максимума в июне (до 7.6 птицы на 10 км), т.е. тоже после вылета молодых. Откочёвка перевозчика начинается в середине июля и кончается отлётом в августе. При этом численность перевозчиков падает на реке Пре и увеличивается на Оке. Перемещения этих птиц на берегах Оки проходят в сумерках и ночью довольно значительными стаями (до 32 особей – 11 июля 1962). На отмелях Оки, где в дневное время в августе встречаются одиночные кулики, ночью мы ловили их в довольно значительном количестве. По-видимому, днём перевозчики держатся на озёрах поймы, а по ночам скапливаются на песчаных отмелях.

Наибольшая численность перевозчика (8.4 и 6.2 ос./10 км) наблюдалась в 1953 и 1962 годах, а наименьшая (1.4 ос./10 км) – в 1961 году. Много чернышей (3.4 и 3.1 ос./10 км) было в 1953 и 1960 годах и мало (0.9 и 1.0 ос./10 км) – в 1954 и 1958 годах. В другие годы численность куликов была более или менее стабильной и равнялась для перевозчика 3.0-4.4 ос./10 км и для черныша 1.4-1.9 ос./10 км (табл. 2).

Наибольшая численность перевозчика и черныша отмечена на маршрутах по реке Пре, что можно объяснить массовым гнездованием этих видов по берегам. В июне перевозчики чаще встречаются на реке Пре (15.1 ос./10 км). Высокая численность этого вида на реке Оке отмечена только в июле (3.0 ос./10 км), когда начинаются кочёвки и отлёт местных птиц. Численность черныша на маршрутах по реке Пре бывает максимальной в июне и июле (3.6-3.8 ос./10 км). Заметного увеличения численности этого вида в конце лета в лугах и на реке Оке не наблюдается. Кулики до самого отлёта предпочитают держаться по лесным старицам и озёрам вдоль реки Пры.

Разницу в послегнездовом размещении этих видов можно объяснить следующим образом. Перевозчики держатся по песчаным отмелям, поэтому мы и наблюдаем их по рекам Пре и Оке, где они в массе кормятся на отмелях. Черныш предпочитает грязевые отмели, которые в большем количестве имеются по берегам Пры, а также на её старицах и озёрах. При отлове куликов на отмелях реки Оки количество пойманных перевозчиков было приблизительно в 10 раз больше, чем чернышей. Черныши обычно ловились на немногих грязевых отмелях этой реки.

В Окском заповеднике ежегодно проводился отлов куликов с целью их кольцевания. Птиц ловили автоматическими лучками в основном на весеннем разливе и летом на отмелях реки Оки. В небольшом количестве кольцевались молодые и взрослые птицы, пойманные у своих гнёзд. Всего с 1953 по 1961 год было поймано и окольцовано 147 чернышей (из которых только 7 молодых) и 663 перевозчика (молодых 101). Черныши в основном ловились весной. Из перевозчиков 95 птиц поймано весной и 568 в июне-августе. Отлов куликов на отмелях Оки проводился в 1957-1961 годах. Всего на реке Оке поймано 1018 куликов разных видов, из них 372 перевозчика (36%) и 34 черныша (3.3%).

К настоящему времени получено 10 возвратов колец с черныша (6.8%) и 39 возвратов с перевозчика (5.8%).

Пять возвратов черныша получены в тот же год, три – через год и два через два года после кольцевания. Все птицы пойманы вновь или добыты недалеко от места их кольцевания. Интересно, что одна птица ловилась на месте кольцевания два года подряд.

Основная масса возвратов перевозчиков (24 птицы) получена в тот же год вблизи места кольцевания. Исключение представляют только следующие возвраты. Одна птица, окольцованная на Оке 22 июля 1959 около деревни Шульгино, через 38 дней была добыта в Запорожской области. Другая птица, окольцованная 25 июля 1960 также на реке Оке около деревни Кочемары, была добыта через 27 дней в Курской области. Таким образом, осенний пролёт перевозчиков из Рязанской области идёт почти на юг. Очевидно, важной артерией миграции этих

птиц служит Днепр и его притоки. Зимовки наших перевозчиков лежат в Центральной Африке (Лебедева 1957). Остальные возвраты колец получены с птиц, пойманных в районе кольцевания: 8 – через год, 5 – через два и 2 – через три года. Интересный факт представляет поимка во время весеннего разлива на одном из островов поймы реки Пры в один день 12 перевозчиков, из которых 8 были с кольцами. Все эти птицы были ранее окольцованы на этом же острове или рядом с ним: один – той же весной, два – за год, три – за два и два – за три года до поимки.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики *Limicolae* или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лебедева М.Н. 1957. Результаты кольцевания некоторых видов куликов // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 290-310.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1881: 460-461

Гнездование чайковых птиц в Москве

Е.Д.Попова-Бондаренко

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На Люблинских полях фильтрации в Москве гнездятся малая *Larus minutus*, озёрная *L. ridibundus* и сизая *L. canus* чайки, речная крачка *Sterna hirundo*. Нами в 1981-1985 годах обследована территория площадью более 525 га. Наиболее многочисленна здесь озёрная чайка: в 1985 году общая численность их 34 колоний оценивались более чем в 10 тыс. пар (табл. 1).

В черте города на реке Москве озёрные чайки держатся с 23-25 марта, вблизи колоний – через 6-7 дней, первая посадка на территорию колонии – через 7-8 дней после прилёта, 30 марта – 1 апреля. Ранее других птицы занимают самую крупную колонию, насчитывающую более 2000 пар чаек в 1984 году и около 3500 пар в 1985 году. Гнёзда находятся на заболоченных иловых площадках площадью 3-9 га, разделённых насыпными дамбами. Гнёзда соседних колоний удалены друг от друга на расстояние около 30 м. Выделены следующие типы

* Попова-Бондаренко Е.Д. 1986. Гнездование чайковых птиц в Москве // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 161-162.

гнездовых биотопов: 1) голые иловые участки, покрытые засыхающей коркой, заросшие редкой водной растительностью; 2) неподвижные жидкие сплавины, заросшие рогозом, осокой, чередой, перемежающиеся небольшими окнами воды; 3) отдельные кочки и островки рогоза, осоки, череды, окружённые со всех сторон водой. Для всех указанных типов биотопов характерны высокие гнездовые постройки. Озёрная чайка на полях фильтрации гнездится одиночно, формирует небольшие поселения до 10 гнёзд, большинство же колоний имеет численность до 500 пар, отмечены и более крупные колонии (табл. 2).

Таблица 1. Число колоний и гнездящихся пар чаек и крачек на Люблинских полях фильтрации

Годы	Число гнездящихся пар				Число колоний			
	<i>Larus ridibundus</i>	<i>Larus minutus</i>	<i>Larus canus</i>	<i>Sterna hirundo</i>	<i>L. ridibundus</i>	<i>L. ridibundus, L. minutus, S. hirundo</i>	<i>L. ridibundus, S. hirundo</i>	<i>S. hirundo</i>
1984	6358	8	1	24	35	1	3	–
1985	10062	7	4	164	25	2	6	1

Таблица 2. Величина колоний озёрных чаек

Годы	Число колоний				
	до 10 пар	до 100 пар	до 500 пар	до 1000 пар	более 1000 пар
1984	8	13	16	1	1
1985	6	7	17	3	1

Малые чайки и речные крачки гнездятся по периферии колоний озёрных чаек, заселяя преимущественно биотопы первого и третьего типов. Количество гнёзд и число смешанных колоний представлены в таблице 1. Кроме этого, речные крачки в 1985 году образовали самостоятельную колонию из 13 пар на подсохших иловых островках. Сизые чайки гнездятся одиночно, обособленно от колоний озёрных чаек, на заросших кочках или затопленных корягах.

Таким образом, намечается тенденция к концентрации колоний озёрных чаек и росту общей численности гнездящихся пар. Осушительные работы, спуск осадка на отдельных участках не оказывают значительного воздействия на существование колоний. Росту численности чаек способствует невозможность доступа человека в большинство колоний в гнездовой период и усиливающаяся синантропизация озёрных чаек. Нами наблюдались кормовые скопления из более чем 2000 птиц на станции аэрации и более 200-300 птиц у выхода стока на поля, где чайки кормились пищевыми отбросами.

